

повестки дня. Противостояние национальных интересов, идеологий, культурно-исторического опыта стало повседневным фоном отношений между странами и народами;

- Борьба за доминирование мировоззрения, представленного «коллективным Западом», в противоположность стремлению к самобытности культур, не испытывающих желания сдаваться вестернизации, требует привлечения не только передовых информационных технологий, но и эффективных способов убеждения и воздействия на общественное сознание;

- Для результативного отражения масштабных информационных атак требуется знать, как работают механизмы трансформации установок, мнений и точек зрения. Это позволяет применять для анализа и изучения вредоносного контента рационально-критические процедуры, блокирующие негативное эмоциональное воздействие на аффективную установочную составляющую;

- Также можно отметить, что рациональный, последовательный и поступательный подход к исследованию содержания информации в медиа-среде позволяет распознать завуалированные под объективные исследования тенденциозные, понимаемые в широком смысле, сообщения, тексты и материалы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гликина А.В., Анисина Н.В. Анализ «языка вражды» в текстах Интернет-СМИ // Неделя науки СПбПУ. Материалы научной конференции с международным участием. Лучшие доклады. 2018. – СПб.: Издательство: Федеральное

государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого" (Санкт-Петербург), 2018.

2. Гриффин Эм. Коммуникация: теории и практики. – Харьков: Изд-во «Гуманитарный центр», 2015 – 688 с.

3. Культурология. XX век. Словарь. – СПб.: Университетская книга, 1997. - 640 с.

4. Пенкина О.В., Потапов А.Е., Шахторин А.А. Мифы и факты о Великой Отечественной войне // Общество: философия, история, культура. – Краснодар: Учредители: Издательский дом ХОРС (Краснодар), 2021. - № 3.

5. Перспективы социальной психологии / Пер. с англ. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 688 С.

6. Трофимова В.А. Дискурсивные средства реализации нарушения максим одобрения и симпатии в речевой модели коммуникативного давления // Филологический аспект. – Нижний Новгород: Учредители: Плесканюк Татьяна Николаевна (Нижний Новгород), 2021. - №02 (70).

7. Фефилов Ф.А. Роль средств массовой информации в межкультурной коммуникации / Лингводидактика и межкультурная коммуникация: актуальные вопросы и перспективы исследования. Сборник научных статей. Ответственные редакторы Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. Чебоксары, 2018. – Чебоксары: Издательство: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева (Чебоксары), 2018

8. McMeekin S. Stalin's War. A New History of World War II. – New York: Basic Books, 2021. – 924 P.

ДЕМОНИЗАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Баглюк Сергей Борисович,

кандидат филос. наук, доцент,

Академия постдипломного образования

Федерального государственного бюджетного учреждения

«Федеральный научно-клинический центр специализированных видов

медицинской помощи и медицинских технологий

Федерального медико-биологического агентства»,

г. Москва

DEMONIZATION AS AN ELEMENT OF INFORMATION WARFARE

Sergey Baglyuk,

candidate of Philos. Sciences, associate

Professor, Academy of postgraduate education of

the Federal state budget institutions

"Federal scientific and clinical center for specialized types of

medical care and medical technologies of

the Federal medical-biological Agency",

Moscow

АННОТАЦИЯ

Данная работа рассматривает методологию препарирования информации в современной массовой культуре. С привлечением контент-анализа, герменевтики и семиотики раскрываются механизмы формирования односторонних взглядов и представлений, закрепляемых в общественном сознании под воздействием медиа-ресурсов. Далее, формулируются выводы, в которых утверждается важность

изучения методов информационной работы с массовыми аудиториями для противодействия и на индивидуальном мировоззренческом, и на макросоциальном уровнях навязыванию западными и прозападными СМИ негативных эмоциональных оценок, касающихся отечественного современного и исторического социокультурного опыта.

ABSTRACT

This work examines the methodology of information preparation in modern mass culture. With the involvement of content analysis, hermeneutics and semiotics, the mechanisms of the formation of one-sided views and ideas that are fixed in the public consciousness under the influence of media resources are revealed. Further, the conclusions are formulated, which affirm the importance of studying methods of information work with mass audiences to counteract both at the individual ideological and macro-social levels the imposition of negative emotional assessments by Western and pro-Western media concerning the domestic modern and historical socio-cultural experience.

Ключевые слова: массовая культура, СМИ, демонизация, информационная война, идеология, ценности, коммуникация.

Keywords: mass culture, mass media, demonization, information war, ideology, values, communication.

Начиная рассматривать способы формирования, поддержания и трансформации массовых настроений, влияющих на оценки тех или иных явлений, событий, процессов, следует обратить внимание на принципиальные ценностные установки, которые продвигаются СМИ на самые широкие аудитории. И здесь речь может идти не о ряде конкретных информационных агентств какой-либо страны, а о всемирном феномене воздействия на мысли, чувства, поступки людей посредством всемирной сети. Не будет открытием то, что любые «классические» медиа – ТВ, радио, печать - продублированы в интернете. Это логически неизбежное продолжение развития информационных технологий и возможностей. В данном аспекте появляется первая из декларируемых ценностей глобализации (идентичной процессам вестернизации), имеющей не только экономическое, но и в целом мировоззренческое основание, - свобода информации [4, С. 69]. Отсюда делается латентно подразумеваемый вывод о свободном мире, равных для всех возможностях, неизбежности для всех государств политики открытости. Можно задать вопрос – кто именно предлагает подобную взаимосвязанную цепь выводов?

Ответ находится в принципах управления мировыми медиа-ресурсами. Основа контроля, а для СМИ, как и для многих других структур и организаций, управление равняется контролю, заключается в формировании повестки дня посредством подбора контента для аудитории. Чередуя развлекательные и художественные компоненты программы, новостные и аналитические информационные блоки, акцентируя «правильную» интерпретацию в противовес «неправильной» моделируются соответствующие зрительские оценки и реакции. Причем это касается не только, «объективности» и «беспристрастности» новостей и аналитики, но и других жанров: напр., юмор должен вызывать смех, и поэтому зрительский хохот сопровождает нужные места выступлений артистов. Так постепенно аудитории внушается – реагируй так же, как реагируют остальные; будь в контексте передаваемых настроения и атмосферы. Если можно внушить, где смешно, а где нет, то почему

не применить этот подход к другим составляющим информации, циркулирующей в масс-медиа? Для этого требуется нечто в виде универсальной ценностной шкалы, с которой соизмеряется всё, что предлагают СМИ в качестве главных событий дня, недели, месяца и т. д. И в современном мире таким непреложным основанием для интерпретации всего, имеющего отношение к «правильным» оценкам любых фактов и событий стали права человека.

Вряд ли кто-нибудь в сегодняшнем вестернизированном мире вступит в полемику по поводу прав на жизнь, свободу, достоинство, неприкосновенность личности, свободу мнений, убеждений, автономии личности, прав на участие в управлении государством [1]. Вместе с тем, этот перечень создан не абстрактным человеческим интеллектком и не является производным от ноосферы. Идеи Дж. Локка и представителей французского Просвещения о естественных правах общепризнанны в качестве отправной точки в развитии этой концепции всеобщности ряда фундаментальных ценностей для человечества. Следовательно, представления о правах человека стали продуктом интеллектуальной деятельности западноевропейских мыслителей и политиков. С течением времени к уже обозначенным выше ценностным ориентирам добавляются представления о прогрессивности тех, кто активно продвигает данные идеи не только внутри собственных национальных границ, но и за их пределами. Права человека, соединенные с представлением об их передовом значении для всех и каждого, становятся символом западного мира и одновременно прикрытием для вторжения в те страны, где местные традиции и уклад значительно отличается от привычного европейцам.

Идеи и ценности нейтральны до тех пор, пока имеют альтернативы для обсуждения и дискуссии, если они навязываются как историческая неизбежность, то становятся идеологией. К правам человека и связанном с ними, по крайней мере, для европеизированного сознания, историческим прогрессом для тех культур, которые принимают эти правила, также идеологически присоединяются: базирующиеся на научном знании технологии и производства;

демократический политический режим; универсалистская система юридических законов; достижение определенного социального статуса путем личных усилий, сменившее предписанность его по рождению; рационализация социокультурной жизни, сменившая её мифологизацию; универсалистское мировоззрение, сменившее партикуляристское [4, С. 545]. Эти параметры также считаются значимыми шагами для каждой культуры и страны на пути общей эволюции [4, С. 545]. И для того, чтобы представить массовой, в пределе мировой аудитории, этот образ неизбежного эволюционного будущего, требуется более мрачная и ужасающая альтернатива. Таковой становятся деспотия, агрессия, непрозрачность внутривнутриполитического государственного механизма, репрессии в отношении своего народа, и «волшебное слово» для обвинений со стороны прозападных «прогрессивных» идеологов – коррупция.

Если представить современный мир, поделенный на светлую и темную сторону, то мы возвращаемся в архаичные времена господства мифологического сознания, для которого не существует обоснованной аргументации, фактологической поддержки любого резкого публичного заявления и тщательной проверки информации, перед тем, как предложить её обществу в качестве достоверной. И вот уже одна из прогрессивных черт эволюционно продвинутой культуры – рационализация, постепенно исчезает, уступая место возвращению в прошлое. Поступательным продолжением этого обратного исторического движения к мифу становится внимательный поиск наиболее эффективных способов воздействия на аудиторию с целью вызвать совпадающие с предлагаемыми ангажированными СМИ оценки и реакции. Для этого следует обратиться к биологической стороне человечества – инстинктам. Известно, что существуют три основных инстинкта – голод, страх и секс, в более расширенной трактовке – четыре чувства, где добавляется тщеславие, а секс заменен на любовь [4, С. 485]. Поэтому привлечь внимание масс становится возможным при акценте именно данных единиц информационного контента, а это, в свою очередь и запускает метод демонизации тех, кто не разделяет продвигаемый затем ценностный ассортимент. При этом, важно не упускать из вида, что предполагаемые для всех одни и те же ценности, не должны сразу подаваться как образцы добродетели. Перед их запуском в массовый социокультурный оборот, требуется отрицательная альтернатива по отношению к таким ценностям.

Тогда наступает время для подключения непосредственно процедуры демонизации, в крайнем выражении ставящей целью вызвать ужас и отвращение относительно той стороны, на которую и направлен этот механизм. Вместе с тем, не следует представлять тенденциозную характеристику со знаком «минус» только как подготовленный эмоциональный комментарий на правах личного мнения комментатора или

участника ток-шоу. Для продолжительного действия, не синоминутного, требуется более организованный подход, который и реализуется в формате информационной войны. Отвлекаясь от технико-технологической составляющей, обратим здесь внимание на идеологический аспект. Возможность представить кого-либо в невыгодном свете является одним из важнейших инструментов воздействия СМИ. Это связано с тем, что негативное восприятие, а вместе с ним и негативная установка, имеют тенденцию сохраняться надолго [7, С. 77]. Если сообщить о том, что ряду освещаемых в масс-медиа событиях можно приписать лишь положительные коннотации, они не вызовут ожидаемой общественной реакции, т. е. возмущения, осуждения, шока, и не запомнятся. В отличие от череды скандалов. Поэтому и настолько употребимы в медиа-дискурсе словосочетания: «скандальное видео»; «шокирующие кадры»; «резонансный комментарий»; «общественное возмущение» и т. п. В дополнение к методологии формирования массовых реакций СМИ задействуют апелляции к общечеловеческим ценностям, которые выступают главным критерием для сравнения на соответствие тех или иных событий принципам гуманности. Так воспроизводится уже прекрасно известная в мировой культуре модель оппозиции добра и зла [8, С. 61-62], апплицируемая на различные сферы социокультурной действительности.

Что касается формирования определенных и желаемых для ряда заинтересованных представителей внешних по отношению к какой-либо культуре или стране властных и силовых структур медиа-эффектов, то главным критерием для закрепления информационных воздействий становится т. н. фрейминг в составе четырех компонентов: отбора, акцентирования, исключения и уточнения [3, С. 508-509]. Причем, важно отметить, что тематическая палитра, охватываемая СМИ, может быть самой разнообразной - от светской хроники и сплетен до деятельности государственных учреждений. Во всем этом калейдоскопе требуется сделать первый шаг, отмеченный выше - отбор, т. е. внимание сосредотачивается на тематически связанных атрибутах [3, С. 508-509], относимых к освещаемому вопросу или спектру вопросов. Что рассматривается, таким образом, является второстепенным, более значимым становится то, как рассматривается избранная для трансляции на массовые аудитории информация.

В качестве примера здесь наиболее наглядно предстает образ России в современных западных или прозападных медиа-источниках. Тот факт, что зрителям и слушателям данных информационных агентств навязывается не просто отрицательные оценочные критерии по отношению к РФ и лично к президенту страны, но агрессивно-отрицательные, указывает на реализацию всех этапов фрейминга. В данном случае отбор позволяет указать на самые угрожающие, отталкивающие, вызывающие отвращение, по крайней мере, для

североамериканской и западноевропейской аудиторий, характеристики, присущие русским: сначала народу в целом - бесправие, вечное унижение, покорность; затем власть имущим - авторитаризм, насилие жестокость [5, С. 28]. Затем на втором этапе эти параметры можно акцентировать по отношению к России в совершенно различных направлениях: во внутренней политике, в культуре, образовании, науке, спорте [6, С. 1]. Однако, в любых правилах важны исключения, поэтому можно добавить информационные блоки о тяжелом положении политической оппозиции; о драконовых законах, лишаящих третируемых властью её критиков возможности легального доступа к структурам политического управления на любом уровне; об одурманивающей население пропаганде прокремлевских СМИ; о тотальном контроле над общественным сознанием, осуществляемом силовиками при поддержке церкви и т. п. Речь среди предлагаемых исключений идет о наличии, несмотря на засилье «глухой» автократии, здоровых, настроенных благожелательно и открыто к Западу, общественно-политических сил, которые являются носителями спасительного света среди средневекового мрака.

В том случае, если подача какого-либо события требует дополнительных подробностей, в частности, встреча на международном уровне, большое значение имеет детализация и анализ мельчайших нюансов всего мероприятия. В ход идут рассуждения об особенностях невербального поведения представителей встречающихся сторон, всевозможные догадки и прогнозы о предполагаемых итогах, воспоминания о предшествующих подобных встречах. В этой череде информационных сообщений четко прослеживается дихотомия «свой/чужой», которая и закладывает подход к интерпретации всего, что происходит в такого рода дипломатических обстоятельствах. Особыми чертами обладают комментарии экспертов, обрамляющие сам факт внешнеполитических контактов. Именно в рассуждениях, претендующих на экспертизу, и проявляются все элементы фрейминга, применяемые без четкой последовательности, как представлено в теории. И вместе с тем, помимо обсуждений различных тонкостей и невидимых на первый взгляд контекстах, и в случае информирования о внешней политике, и в случае оценок, даваемых внутривнутриполитическим процессам, для СМИ важно структурировать подачу материала таким образом, чтобы «наша» точка зрения (условно редакции) стала «вашей» точкой зрения (т. е. аудитории).

Любое конкретное событие или общую оценку ситуации в какой-либо сфере следует подавать так, чтобы продвинуть конкретное определение проблемы, каузальную интерпретацию, моральную оценку вместе с рекомендациями по восприятию освещаемого вопроса [3, С. 511]. Это означает, что критические функции интеллекта каждого потребителя информационного контента

замещаются мнением и выводами представителей соответствующих СМИ. Особым смыслом обладают каузальная интерпретация и моральная оценка. Поиск причин того, что случилось и стало поводом для резонанса в медиа, как правило, не направлен на выяснение истинного положения дел. Потому что, допустим, истина открылась, но исчез информационный повод для привлечения внимания аудитории. Отдельно следует отметить, что процесс выяснения истинного положения дел не применим в информационной войне и в её методологии. В данном аспекте понятие истины максимально размывается или отрицается возможность вообще её раскрытия, чему находятся соответствующие обоснования: напр., «власти страны делают всё, чтобы исказить факты»; «высокий уровень коррупции государственных органов власти делает невозможным установить подлинные причины...»; «авторитарно организованная властная вертикаль препятствует попыткам любого независимого расследования» и т. п. Таким образом, поступательно внушается идея о том, что в стране, ставшей мишенью для информационных атак, нет и не может быть ничего из разделяемых противоположной стороной, т. е. стороной, инициировавшей комплекс мер, содержащих вредоносное информационное содержание, ценностей. И одним из эффективных способов убедить свою аудиторию в том, что «там у них» всё плохо, становится морализаторство, взгляд на оппонента с позиций нравственного превосходства. Как поступать правильно или неправильно, что законно, что нет, теперь решает СМИ. Для хотя бы видимости доказательства, что все аспекты жизни и деятельности людей другого государства, аморальны, не требуется глубоких знаний относительно инокультурных традиций или исторического пути. Достаточно обратиться к механизмам формирования избирательного восприятия, описанным в американской социальной психологии. Основные характеристики избирательного восприятия заключаются в искажении, в пределе, упрощении действительности [7, С. 80-84].

Можно выделить три вида избирательного восприятия: искажения в оценке информации, «выявление» подтверждений собственных ожиданий и атрибутивное искажение [7, С. 80-84].

Искажения в оценке информации формируются и воспроизводятся по указанным выше моделям, таким как «добро/зло»; «свои/чужие»; «свет/тьма». Всё, что имеет отношение к собственным современным (или историческим) социокультурным реалиям, политическому процессу, законодательству, экономике оценивается со знаком «плюс», остальное либо также положительно, если рассматривается как близкое тому, что есть «у нас», либо, наоборот, как негативное, если речь идет о государствах и народах, не принимающих весь комплекс западных ценностей. Важно отметить, что здесь к искажению информации добавляется принцип мышления «всё или ничего», поэтому для

благосклонности оценок в западных или прозападных медиа какой-либо стране недостаточно реализовать в своих внутренних социальных процессах и структурах основы демократического политического устройства и рыночной экономики, но акцентировать присутствие на законодательном уровне присутствие «лгбт – толерантности». Без последнего момента весь остальной ценностный ассортимент с точки зрения задействованных в масс-медиа выразителей западной идеологии не актуален.

«Выявление» подтверждений собственным представлениям, ожиданиям и убеждениям происходит, когда из информации любого содержания извлекается только то, что релевантно таковым ожиданиям. И тогда, напр., любые достижения, успехи, открытия, делаемые по различным направлениям тем государством, страной, народом, которое стало мишенью для ведения информационной войны его недоброжелателями, будут интерпретироваться не как результат эффективного развития внутреннего потенциала, а как результат реализации скрытых коварных, злонамеренных и вредоносных намерений, цель которых – разрушить существующее положение дел на глобальном уровне, чтобы затем на этом же уровне занять доминирующее положение.

Что касается атрибутивного искажения, то при запуске этого механизма избирательного восприятия всё, что имеет отношение к негативным оценкам воспринимаемого объекта, считается отражением его существенных свойств, его природы, глубинного содержания. В противоположность, всё, что противоречит подобным оценкам, воспринимается как поверхностное, нестабильное, изменившее изначальные характеристики только под внешним воздействием. Здесь характерным примером может служить отношение к российским спортсменам на уровне МОК, также одновременно культивируемое в западных СМИ, в течение последних трех Олимпиад. Победы российских спортсменов не результат тяжелой работы, подготовки, тренировок, а употребления допинга, – такое мнение продвигается западноевропейскими и североамериканскими масс-медиа, а отрицательные допинг-пробы отечественных спортсменов рассматриваются исключительно как результат избыточных и дополнительных проверок, инициированных страной-организатором ОИ.

Подводя итог рассмотренному спектру вопросов, можно отметить следующее:

– Информационные войны становятся константным фактором работы СМИ. Телевидение, радиовещание, интернет-ресурсы усиливают эффекты воздействия на целевые аудитории дублируя оценки, характеристики, комментарии, направленные на формирование у зрителей и слушателей релевантных данным оценкам настроений. В этом заключается основной функционал информационного воздействия –

вызвать ожидаемый условной редакцией масс-медиа отклик;

– Можно, таким образом, интерпретировать феномен информационных войн как комплекс целенаправленных процедур подавления невыгодных их инициаторам общественных мнений, убеждений и ценностей, навязывания чуждых народам и государствам, как объектам вредоносных информационных атак, представлений и точек зрения;

– С помощью тенденциозно-негативного освещения всего, что имеет отношение к какой-либо культуре или стране, поступательно культивируется ощущение угрозы всей прогрессивной части человечества, исходящей от объекта такой демонизации (что может быть проиллюстрировано односторонне трактуемым образом Российской Федерации в современных западных и прозападных источниках информации) [2, С. 201-202; 5, С. 31];

– Для препятствования подобным отрицательным воздействиям на отечественную аудиторию важно иметь представление о том, как работают медиа-эффекты, их структура и организация. В данной работе представлены два подхода к созданию данных эффектов – фрейминг и структурирование информации, а также социально-психологические механизмы избирательного восприятия, которые будучи усиленными возможностями СМИ, становятся разновидностью методик разработки и реализации масштабных информационных атак на общественное сознание;

– Важно также отметить, что знание того, как устроены процедуры информационной работы с массовыми аудиториями позволяет воспринимать их с рационально-критической точки зрения, препятствующей интенсивному навязыванию негативных эмоциональных оценок, игнорирующих или обесценивающих объективность и беспристрастность разумного, взвешенного подхода к изучению любой информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всеобщая декларация прав человека. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
2. Гаджиев К.С. Страх и демонизация в политике // Свободная мысль. - М.: Политиздат, 2018. - №: 1 (1667).
3. Гриффин Эм. Коммуникация: теории и практики. – Харьков: Изд-во «Гуманитарный центр», 2015 – 688 с.
4. Культурология. XX век. Словарь. – СПб.: Университетская книга, 1997. - 640 с.
5. Панов В.Н. Россия – Запад: истоки русофобии и современность / Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ "Нацразвитие". Материалы конференций. – СПб.: Издательство: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального

образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ» (Санкт-Петербург), 2019.

6. Раппопорт А.В. Русофобия как феномен // Евразийское научное объединение. – М.: Учредитель: Орлов Максим Юрьевич (Москва), 2019 - №: 10-5 (56).

7. Шейнов В.П. Управление конфликтами: теория и практика. – Минск: Харвест, 2010. – 912 с.

8. Яркеев А.В. Мифологема зла в политическом дискурсе // Актуальные тенденции социальных коммуникаций: история и современность. Сборник научных статей (Материалы Международной научно-практической конференции). - Под редакцией Г.В. Мерзляковой. – Ижевск: Издательство: Издательский дом "Удмуртский университет" (Ижевск), 2018.